

13 ИЮН 1981

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

г. МОСКВА

Гостиница «Москва», № 424

РОТНЫЙ ЗАПЕВАЛА

Продолжаем публикацию интервью под рубрикой «Гостиница «Москва», № 424». Сегодня с нашим корреспондентом беседует

Сергей КОЗАК,

солист Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, народный артист УССР.

Помните, как у Твардовского: «Только взял боец трехрядку — сразу видно гармонист...». Так вот, только взял Сергей Давыдович баян — сразу видно мастер... Слегка прошелся по басам, спросил: «С чего начнем? С «Землянки» или «В лесу прифронтовом»? Эти песни для меня святые, как частичка боевой юности.

Под мелодии давно забытых дней звучит рассказ моего собеседника. Детские годы... В пограничном украинском селе рос парнишка, пел в хоре, мечтал быть военным. Когда подошло время, поступил в училище. Счастливая юность — был звонким ротным запевалой. Войну начал кадровым офицером.

Приглушил баян, задумался:

— Помню свой первый выход на сцену. Театр ослепил ярким светом софитов, бархатно-малиновым блеском партера и бельэтажа, медью духовых в оркестровой яме. Почему-то в эти секунды вспомнилась осень сорок первого, тяжелые бои под Москвой, студеная вода, которую пили перед атакой прямо из каски. Но были минуты затишья. Натопленная солдатской печуркой землянка, баян. Тогда, очевидно, понял, что песня может творить чудеса.

— Сейчас вы известный, признанный в республике оперный певец. А ведь в свое время мечтали быть профессиональным военным. Не сложилась военная судьба?

— Не торопитесь. Как у нас говорят: «Заторопка за спотычкой живет». Вышло вот как. В рядах 61-й армии, которой командовал генерал Белов, прошагал от стен Москвы до Днепра. А здесь неожиданно получил назначение на учебу в Военную академию имени М. В. Фрунзе. В Москву приехал бравым подполковником и думал, что ничто уже не разлучит меня с армией.

Но... Как бы помягче сказать. Чувствую, точит меня какой-то червячок, не дает покоя. Тянет к музыке — ничего не могу

с собой поделать. Первый шаг сделал — в самодеятельности клуба академии появился еще один солист.

Сергей Давыдович, подыгрывая себе, тихонько запекает: «Я по свету немало хаживал, жил в землянке, в окопах, тайге...».

— Вот в этой песне все точно сказано. Дорогая она для меня, столица, золотая она моя Москва. Иной раз и сейчас закрою глаза и вижу милый сердцу уголок московской земли. Общественность у Новодевичьего монастыря, Пироговка, Плющиха, тихие сугробы по обочинам Земледельческого переулка — дорога в клуб. Прилежно учился ратному искусству, в свободное время занимался пением. А чтобы никто не сказал, что Козак «пропел» академию, на всякий случай окончил ее с отличием и был оставлен при адъютантуре...

Но все-таки муза взяла свое. Присмотрел командование способного певца, определило дальнейшую судьбу моего собеседника. Адъютант Военной академии имени М. В. Фрунзе стал студентом Московской консерватории. Окончил ее с отличием и был принят в труппу Киевского государственного академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

— Знаменитый театр, прославленная сцена, на которой пели Шаляпин и Собинов. Да и в то время, когда я начинал, здесь творили такие корифеи украинской оперы, как могучий Паторжинский, обаятельная Литвиненко-Вольгемут... А чего стоят такие имена, как Гайдай, Гмыря, Кипаренко-Даманский! Счастливл был работать с ними, учиться у них.

За тридцать лет спел немало оперных партий. Наиболее любимые — князь Игорь, Тонио в «Паяцах», Неизвестный в «Аскольдовой могиле», Остап в «Тарасе Бульбе», Демон. Занимаюсь концертной деятельностью. Объездил почти весь Со-

ветский Союз, побывал во многих странах мира.

— Итак, ваша жизнь отдана Его Величеству — Театру. А есть ли иные увлечения?

— Видите ли... (хитро улыбается). В украинской энциклопедии я значусь как композитор — автор более 50 песен. В газете «Вечерний Киев» вот уже три года веду специальный раздел — написал около 80 новелл о своих выдающихся современниках. В прошлом году была опубликована автобиографическая повесть. Сейчас издательство «Молодь» представило на суд читателя еще две мои книги — «Михаил Гришко» и «Григорий Вервека». Много общественной работы. Кстати, в Москву приехал как председатель совета ветеранов 61-й армии.

— Вы случайно обмолвились, что в Киеве вас ждут не дождутся внуки. Что бы пожелали им в жизни?

— На этот вопрос лучше всего ответить песней (поет): «Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо...».

И Сережке, и Анюте, и всем поколениям советской детворы желаю светлого, чистого, мирного неба. 9 мая я присутствовал на торжествах, посвященных открытию мемориального комплекса в нашем городе-герое Киеве, слушал Леонида Ильича Брежнева, Он сказал: «Наши помыслы чисты и благородны. Наша мощь велика. Но мы никогда не обратим ее во вред народам. Она служит и будет служить делу мира...». Не одно солдатское сердце дрогнуло от этих мудрых и добрых слов.

Долго беседовали мы в тот вечер. Народный артист пел красивым сильным баритоном. И я насколько не жалел, что догадался взять сюда, в гостиничный номер, громоздкий баян. И был удивительно интересен рассказ о необычной судьбе этого обычного советского человека.

А. БОЛОТИН.